

Чикалова И. Р. «Социальные лаборатории мира»: Австралия и Новая Зеландия в зеркале российских исследований (1850-е – 1917 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История» / Гл. ред. О.А. Чубарьян. – М.: ИВИ РАН, 2014. – Выпуск 10 (33) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840000882-9-1>

И.Р. Чикалова

**«СОЦИАЛЬНЫЕ ЛАБОРАТОРИИ МИРА»:
АВСТРАЛИЯ И НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ В ЗЕРКАЛЕ
РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (1850-е–1917 гг.)**

Статья посвящена изучению в России переселенческих колоний Великобритании на примере Австралии и Новой Зеландии в 1850-е–1917 гг. Отмечается, что исследуя различные сферы их экономической и общественной жизни, государственные институты и их масштабное реформирование, прежде всего, расширение избирательного права, проведение реформ в области образования, трудовых и земельных отношений, социального обеспечения, российские исследователи и публицисты, были единодушны в своем отношении к этим «политическим и социальным лабораториям», создав их образы, как высокоразвитых и процветающих обществ с эффективными механизмами демократического управления, активной вовлеченностью государства в дела экономики, результативными социальными преобразованиями и, как следствие, высоким уровнем благосостояния населения.

Ключевые слова: Британские колонии/доминионы, Австралия, Новая Зеландия, Россия, «социальные лаборатории мира»

The article is devoted to studying Britain's resettling colonies on a sample of Australia and New Zealand in Russia from the 1850s up to 1917. Investigating the different spheres of their economic and social life, the government institutions and their profound reforming, first of all, the extension of election rights, the implementing of the reforms in education, labour and land relations, social welfare, Russian scholars and journalists were unanimous in their high appreciation of the achievements of those “political and social laboratories” and had created their images as highly developed and prosperous societies which were supplemented with effective mechanisms of the democratic governing, active government involvement in the economic matters, resulted social transformations, and, as the result of it, enjoying the high living standards.

Key words: British colonies/dominions, Australia, New Zealand, Russia, “social laboratories of the world”

Переселенческие, или белые, колонии являлись составной частью имперских владений Великобритании. В Австралазии они появились значительно позже, чем в Северной Америке. Первая из них – Новый Южный Уэльс – была основана в 1788 г., следом появилась Земля Ван-Димена (Тасмания) – в 1803 г.,

статус отдельной колонии она получила в 1825 г. Еще через три года Великобритания формально объявила своею западную часть Австралии, начав, таким образом, владеть всем континентом. Со временем из частей Нового Южного Уэльса образовались отдельные колонии Южная Австралия (1836), Виктория (1851), Квинсленд (1859). Южная Австралия, Виктория и Западная Австралия основывались как «свободные колонии». Новый Южный Уэльс в 1848 г. принял последний корабль с осужденными. Эмигранты из Европы, прежде всего из Великобритании, в короткие сроки составили значительную часть населения колоний. Население Виктории в 1851 г. составляло 70 тыс., а спустя десять лет – уже 541,8 тыс. человек. В 1906 г. из 908,7 тыс. человек (без жителей маори и выходцев с тихоокеанских островов) населения Новой Зеландии 606,3 тыс. родились в самой Новой Зеландии, 208,9 тыс. – в Великобритании и 47,5 тыс. – в Австралии.

Во второй половине XIX столетия в основанной в 1835 г. столице колонии Виктория Мельбурне побывало 10 российских военных кораблей. Моряки записывали свои наблюдения и впечатления, некоторые из них так и остались в архивах, другие попали на страницы печати. Судовой врач фрегата «Светлана» Д.В. Мерцалов писал: «Юная столица колонии Виктория поражает уже своим наружным видом. <...> Все обещает, что через несколько десятков лет здесь будет второй Лондон». В Мельбурне «чувствуешь себя ... как бы в совершенно новом мире»¹. Русское общество особый интерес обращает на те вопросы социальной жизни Австралии, которые были актуальны и для России середины – второй половины XIX в. – колонизацию, государственное устройство, самоуправление, ссылку, земельный вопрос. В заметке, опубликованной в «Морском сборнике», неизвестный автор, рассматривая причины быстрого развития австралийских колоний, основное внимание обращает на процесс демократизации управления ими и высказывает мнение, что его очерк «может послужить хорошим сравнением с состоянием наших колоний в той же части света», т.е. на Тихом океане². Тот же «Морской сборник» знакомил читателей с мерами исправления преступников в Австралии. А.М. Линден – член экипажа «Богатыря», побывавшего в Австралии в 1863 г., после посещения Пентриджской тюрьмы в Мельбурне, организованной на основаниях довольно гуманной для

¹ Мерцалов Д.В. Корабельный медицинский журнал, веденный на 60-ти пушечном винтовом фрегате «Светлана» старшим врачом г. Мерцаловым с 13-го мая 1859 года по 10-е июля 1862 года // Медицинские прибавления к «Морскому сборнику». 1865. Вып. 5. С. 181-182.

² Морской сборник, 1863. Т. 68. № 9. С. 261.

своего времени пенитенциарной системы, противопоставляет австралийскую систему заключения русским острогам, где большая часть народа «оканчивала свое нравственное падение»: «Все так опрятно и уютно, что, кажется, при других условиях не прочь бы и поселиться в этой келье»³.

В 1870 г. в «Московских ведомостях» появился первый очерк об Австралии Д.И. Завалишина⁴ – участника кругосветной экспедиции (1822–1824) под командованием М.П. Лазарева. Продолжение публикации состоялось в виде четырех очерков о Тасмании под общим заголовком «Из воспоминаний бывшего моряка», напечатанных в «Московских ведомостях» за 1884 г.⁵ На момент прибытия русской экспедиции в Тасманию ссыльная колония там едва насчитывала два десятка лет истории, а население ее столицы Хобарта составляло около 7 тыс. человек. В качестве причины успешной колонизации Тасмании (в частности, на фоне Сибири) Д.И. Завалишин видел то, что здесь наряду с ссыльными «стали селиться и добровольные переселенцы, привлекаемые умеренным климатом». В этом отношении он обратил внимание и на этнопсихологический аспект – характер и привычки англичан, «делающие колонизацию успешною», и привел ряд «поучительных» примеров, показывающих глубокие различия между английским (вернее, уже австралийским) и русским подходом к колонизации. Так, интересен его рассказ о местном кузнеце, представшем после окончания работы перед изумленными моряками настоящим джентльменом, которого они сначала даже не узнали. Характерна и такая деталь – в доме у местного кузнеца Д.И. Завалишин «обнаружил хорошую библиотеку карманных изданий английских классиков». И уж совершенно необычным показалось единодушное мнение горожан Хобарта, «что у них три домашних друга – пастор, доктор и полицеймейстер»⁶. Более странного для русского уха сочетания нельзя было и придумать.

В то же время, политические реалии австралийской демократии зачастую были непонятны русскому человеку. Ф.В. Руднев, мичман «Африки», побывавшей в Австралии в 1882 г., сообщает о неслыханном явлении: владелец мясной лавки в Аделаиде, которого русские моряки встретили за прилавком, ока-

³ Линден А.М. Заметки об Австралии // Морской сборник. 1864. Т. 71. № 4. Отд. 3. С. 182, 184.

⁴ Завалишин Д.И. Австралийские колонии // Московские ведомости. 1870. № 13. С. 5.

⁵ Завалишин Д.И. Австралия и Полинезия: (Из воспоминаний бывшего моряка) // Московские ведомости. 1884. № 19, 21, 23, 25.

⁶ Говор Е. «Австралия и Полинезия» – забытый очерк декабриста Д.И. Завалишина // Двадцатая Научная конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М., 1989. С. 25-34.

зывается, принимал их накануне в министерстве. «По совместительству» он является министром правительства Южной Австралии!⁷ Все русские обращают внимание на обеспеченность жизни низших классов Австралии. Вот, одно из описаний, сделанное горным инженером В.С. Реутовским, побывавшим в Австралии в 1897 г.: «Рабочие в Австралии – это не особый мир человеческой породы, средний между настоящим человеком и животным, а гражданин, как и все живущие в этой прекрасной стране»⁸.

В России внимательно следили за развитием экономики британских переселенческих колоний/доминионов, выступавших все в большей степени ее торговыми конкурентами на мировом рынке. «Вестник финансов, промышленности и торговли», издаваемый министерством финансов, являлся важнейшим источником информации о социально-экономических отношениях в переселенческих колониях Англии. Поскольку живущей в Австралии исследовательнице белорусского происхождения Е.В. Говор принадлежит тщательным образом выполненный обзор публикаций в журнале, посвященных состоянию золото-промышленности, аграрным отношениям, развитию отраслей сельскохозяйственного производства, внутренней и внешней торговле, состоянию финансов, рабочему вопросу в Австралии, остается порекомендовать ее очень полезные статьи по этому вопросу⁹. В общей сложности на страницах журнала опубликовано около 170 публикаций разнообразной тематики, посвященных Австралии. В массе публикаций выделялись донесения русских консулов, которые публиковались, как в «Вестнике финансов, промышленности и торговли», так и в «Сборнике консульских донесений», издаваемом с 1898 г. шестью выпусками в год министерством иностранных дел. Они составляют около двух десятков статей – от небольших статистических сообщений до развернутых исследований.

Среди наиболее интересных можно отметить выступление на страницах «Вестника финансов, промышленности и торговли» русского консула в Мельбурне *Алексея Дмитриевича Путяты* в связи с готовившейся международной выставкой в Австралии. Участие России в этой выставке явилось бы важным шагом на пути экономического и торгового сближения с Австралией, которая,

⁷ Руднев Ф.В. Кругосветное плавание крейсера «Африка» в 1880–1883 годах. СПб., 1909. С. 115.

⁸ Реутовский В.С. Письма из-за границы // Вестник золотопромышленности и горного дела. 1899. № 7. С. 189.

⁹ Говор Е. «Вестник финансов, промышленности и торговли» как источник для изучения социально-экономических отношений в Австралии в 1886–1917 гг. // Шестнадцатая Научная конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М., 1985. С. 1-5; Говор Е. Донесения русских консулов в Австралии как исторический источник // Там же. С. 23-25.

как отмечал Путята, «могла бы служить... хорошим рынком сбыта для многих русских продуктов», в частности свечей, мыла, кож, леса, подсолнечного масла, сахара, ржаной муки, керосина, нефти и др.¹⁰ В 1896–1897 гг. в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» появился ряд сообщений очередного русского консула Р.Р. Унгерн-Штернберга. Добыча золота и вывоз его из Австралии, торговля колоний замороженным мясом, маслом, шерстью, ввоз керосина в Австралию – только некоторые темы его сообщений. Интересно донесение русского генерального консула в Мельбурне (1900–1902) *Николая Помпеевича Пассека* «Сельскохозяйственная промышленность Австралии»¹¹.

С начала XX в. донесения русских консулов в Австралии стали публиковаться также в официальном «Сборнике консульских донесений». В 1901–1902 гг. в «Сборнике» с пятью большими очерками выступил Н.П. Пассек. Его «Исторический очерк австралийского самоуправления», опубликованный в начале 1901 г.¹², по праву можно назвать первым русским исследованием развития политической системы австралийских колоний и создания федерации. В статье «Народная перепись в Австралии» содержится масса фактических сведений о росте народонаселения Австралии с 1861 по 1901 г., иммиграционной политике австралийского правительства¹³. В трех других статьях Пассека на экономические темы всестороннее освещение получили состояние и перспективы развития сельского хозяйства, горнозаводской и сахарной промышленности. В 1909 г. генеральный консул М.М. Геденштром поместил в «Сборнике консульских донесений» обзорную статью о состоянии австралийской экономики. В ней также содержались рекомендации по развитию русско-австралийской торговли.

Не остались в стороне и общественно-политические журналы, предоставившие свои страницы для профессиональных исследований жизни британских «белых» колоний. «Журнал гражданского и уголовного права» в нескольких выпусках за 1887 г. опубликовал подготовленный юристом *Рудольфом Рудольфовичем Минцовым* к печати на русском языке «Закон “об укреплении титулов владения”», применяемый в колониях Британской Империи» (в Южной Австра-

¹⁰ Вестник финансов, промышленности и торговли. 1894. № 19. С. 1182.

¹¹ Пассек Н.П. Сельскохозяйственная промышленность Австралии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1902. № 12. С. 612-616.

¹² Пасек Н. Исторический очерк австралийского самоуправления: Донесение генерального консула в Мельбурне // Министерство иностранных дел. Сборник консульских донесений. 1901. СПб., 1901. Вып. 3. С. 22-48.

¹³ Пасек Н. Народная перепись в Австралии // Министерство иностранных дел. Сборник консульских донесений. 1901. СПб., 1901. Вып. 5.

лии, Западной Австралии, Виктории, Новом Южном Уэльсе, Квинсленде, Новой Зеландии), и в продолжение – его «соображения» относительно применения такого закона в России¹⁴. Минцлов характеризовал его как «акт освобождения земли от тяжких оков, в которых эта всеобщая кормилица пребывала в течении нескольких столетий». Автором закона являлся генеральный регистратор колонии Южной Австралии Роберт Торренс. Закон был принят в 1858 г., затем в 1861 г. был детально переработан. Он реформировал вотчинно-ипотечный режим в британских колониях и заложил основы современной ипотеки. Позже подробное рассмотрение Закона Торренса предпринял правовед *Иван Александрович Базанов* в своем труде «Происхождение современной ипотеки»¹⁵, защищенной им в качестве магистерской диссертации. «Русская мысль» в 1898 г. поместила работу известного историка *Алексея Федоровича Фортунатова* «Население и хозяйство Австралии»¹⁶. «Русское богатство» напечатало очерк своего постоянного корреспондента Дионео, посвященный созданию австралийской федерации¹⁷, «Вестник Европы» – профессора императорского Александровского лицея *Александра Эмильевича Нольде* «Англия и ее автономные колонии»¹⁸.

В начале XX века были изданы первые крупные монографические исследования. В их ряду выделяются труды агронома *Николая Абрамовича Крюкова*, посвятившего себя изучению сельского хозяйства в разных странах. Этой работой он занимался с 1885 г., лично посещал Канаду, Австралию, Англию, Данию, Норвегию, Аргентину, о которых затем писал книги и статьи. В них он приезжал как посланец Департамента земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ России. Проводившиеся Крюковым исследования были продиктованы самой жизнью. Россия стала терять рынки сбыта, т. к. товары других стран оказались дешевле и лучше. В начале XX в. главными конкурентами России на мировом рынке сельскохозяйственных продуктов были Австралия, Новая Зеландия, Канада, Аргентина, США и Дания. Из Австралии и Новой Зеландии вывозились главным образом шерсть, замороженные баранина

¹⁴ Минцлов Р. Закон “об укреплении титулов владения”, применяемый в колониях Британской Империи // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. Кн. 5–10; Минцлов Р. Закон “об укреплении титулов владения”, применяемый в колониях Британской Империи. СПб., 1887. 120 с.

¹⁵ Базанов И.А. Акт Торренса // Базанов И.А. Происхождение современной ипотеки: Новейшие течения в вотчинном праве, в связи с современным строем народного хозяйства. М., 1900. С. 416–445.

¹⁶ Фортунатов А.Ф. Население и хозяйство Австралии: Из журн. «Русская мысль». М., 1898. 46 с.

¹⁷ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1900. № 6. С. 27–49.

¹⁸ Нольде Б. Англия и ее автономные колонии (Исторический очерк) // Вестник Европы. 1906. Кн. 9. С. 5–67.

и говядина, кожи и шкуры, масло, фрукты, из Канады – хлеб, скот, сыр, масло, фрукты, из США – хлеб, хлопок, быки, замороженное мясо, фрукты. Отсюда возникали естественные и неизбежные вопросы: что представляют собой страны со столь впечатляющими ресурсами сельскохозяйственной продукции и как организовано в них производство, другими словами, что из себя представляют конкуренты России на мировом аграрном рынке. На эти вопросы попытался ответить Крюков своими книгами.

Монография Крюкова, посвященная сельскому хозяйству Австралии¹⁹, где он провел семь месяцев, с ноября 1902 по июль 1903 г., отличается особенной монументальностью. Ее общий объем составляет 648 страниц достаточно крупного формата. Материалами для ее написания послужили личное обследование 55 частных и 17 правительственных ферм, училищ и опытных полей во всех австралийских штатах, посещение 5 сельскохозяйственных выставок, 11 музеев и других объектов, встречи в правительственных учреждениях в столицах всех штатов, беседы с правительственными специалистами, торговцами и фермерами, правительственные официальные и частные издания, периодика. Уже оглавление книги свидетельствует о широте поставленной задачи. Ее первые главы посвящены истории, физической географии, климату, коренным жителям континента. Затем идет описание современного положения Австралии: характеристика отдельных штатов, народного образования, железных дорог, государственного устройства Австралийского союза и отдельных штатов. Только после этого Крюков переходит собственно к разговору о сельском хозяйстве, которое описывает в мельчайших подробностях и деталях. Этот подробный рассказ о жизни и работе австралийских фермеров подводит его к выводам и рекомендациям, которые адресованы непосредственно российским управленцам: «при известной власти и некоторых средствах руководители сельскохозяйственной политики России могли бы заимствовать и применить в нашем Отечестве почти все, что мы видели в отдельных главах. Только те стороны хозяйства, которые обуславливаются исключительно климатическими особенностями, не могут конечно быть заимствованы, но успех австралийского хозяйства зиждется не на благоприятных физических свойствах страны <... >, но на организации человеческого общества; сельское хозяйство в Австралии всеми своими успехами обязано трудам своего тесносплоченного, образованно-

¹⁹Крюков Н.А. Австралия. Сельское хозяйство в Австралии в связи с общим развитием страны. М., 1906. VIII, 648 с.

го и патриотического населения, работоспособность которого из года в год все повышается. <...> В Австралии соль земли есть фермер, сидящий на собственной земле и работающий на ней вместе с членами своей семьи; то же самое мы видим и в Соед. Штатах, Канаде, Дании и других странах, где сельское хозяйство сделало большие успехи; то же самое мы увидим в Новой Зеландии и Аргентине. Поэтому семья, сидящая на собственной земле и трудящаяся над ней, является основным устоем как сельскохозяйственного прогресса, так и крепости и силы всего государства»²⁰.

Выдающаяся роль в популяризации социально-экономического и демократического опыта британских переселенческих колоний, впоследствии доминионов, принадлежит *Павлу Григорьевичу Мижухеву*. Он написал первые сводные курсы истории Канады, Австралии и Новой Зеландии, первоначально опубликованные в журналах «Русское богатство» и «Образование». Каждый из них печатался в нескольких номерах. Так, читатели «Русского богатства» в трех летних выпусках 1901 г. смогли прочитать большой очерк о Новой Зеландии²¹. Редакция журнала «Образование» в 1902 и 1907 гг. предоставила страницы для очерков, посвященных Австралии²². Затем они вышли отдельными книгами, были переизданы²³.

Труды Мижухева, посвященные колониальной тематике, многогранны: они дают описание природы, раскрывают судьбы коренного населения, прослеживают процесс колонизации и, в то же время, акцентируют внимание на политической и социальной эволюции колоний, уровне и качестве жизни их обитателей и во многих случаях – в сопоставлении с европейской и российской действительностью. В описаниях Мижухева, Новая Зеландия предстает как страна передовой демократии, которая по многим направлениям развития превзошла метрополию. Мижухев детально разбираясь в развитии политических институтов Новой Зеландии, заостряет внимание на проблеме всеобщего избирательного права. Он называет «смелым шагом» дарование в 1893 г. всем женщинам избирательного права. «Ничего ужасного, – замечает Мижухев, – от этого

²⁰ Там же. С. 620-621.

²¹ Мижухев П.Г. Счастливые острова (Английская колония Новая Зеландия) // Русское богатство. 1901. № 6. С. 179-218; № 7. С. 115-148; № 8. С. 22-49.

²² Мижухев П.Г. Как образовались Соединенные Штаты Австралии // Образование. 1902. № 1. С. 24-42; № 2. С. 51-77; № 3. С. 33-52; Мижухев П.Г. Счастливая Австралия // Образование. 1907. № 7. С. 1-27; № 8. С. 76-97; № 9. С. 118-141; № 10. С. 108-140; № 11. С. 99-121; № 12. С. 65-94.

²³ Мижухев П.Г. Передовая демократия современного мира. Английская колония «Новая Зеландия». СПб., 1901. 209 с.; 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1905. 215 с.; 3-е изд. СПб., 1905. 256 с.; 4-е изд. СПб., 1907. 224 с.; Мижухев П.Г. Счастливая Австралия. СПб., 1909. 227 с.; 2-е изд. Пг., 1918. 218 с.

не произошло. Женщины охотно воспользовались данными им правами; при первых выборах, бывших при их активном участии (1893 г.), 90% всех женщин, значащихся в избирательных списках, подали свои голоса, тогда как из мужчин голосовали только 70%»²⁴. Демократический характер государственного строя Новой Зеландии «самым существенным образом отразился и на постановке вопроса о нормальных функциях правительственной власти или вопроса о границах «вмешательства» и «невмешательства» правительственных властей в то, что считается нормальной, естественной, и, что скорее следовало называть, традиционной организацией общественных отношений»²⁵. В Новой Зеландии создали систему арбитража для урегулирования трудовых конфликтов и фабричное законодательство, гарантировавшее защиту прав рабочих от произвола работодателей, установили 8-часовой рабочий день, ввели пенсионное обеспечение. Была обеспечена всеобщая грамотность, университеты давали образование по европейским стандартам. Политическая и социальная практика Новой Зеландии являла собой пример для других стран.

В рецензии на книгу Мижуева известный юрист Николай Иванович Лазаревский отмечал: она «ничего не проповедует, ничего не доказывает. Она только излагает, и излагает факты, удостоверенные официальными данными, передает содержание законов и только»²⁶. Факты же политической и социальной жизни, как и сама политика, регулирующая общественные отношения в этой стране, не могли не произвести впечатления на российского читателя. Например, инструкция английского правительства, данная губернаторам колонии еще в 1858 г., рекомендовала: «Избегайте вмешиваться в борьбу партий; будьте всегда готовы обеспечить для них возможность компромисса. Предоставляйте полную свободу всем партиям, всем министерствам, к какой бы партии они не принадлежали... Так как в колонии существует свобода печати, то, конечно, найдутся газеты, которые будут злоупотреблять этой свободой. Не обращайтесь на это внимания и относитесь спокойно к всевозможным нападкам на вас»²⁷. Лазаревский обратил внимание читателей также на политические и социальные реформы, о которых подробно пишет Мижуев: «С семидесятых годов начина-

²⁴ Мижуев П.Г. Передовая демократия современного мира. Английская колония Новая Зеландия. Изд. 3-е. С. 110-111.

²⁵ Там же. С. 13.

²⁶ Лазаревский Н. Рецензия: П.Г. Мижуев. Передовая демократия современного мира. Английская колония Новая Зеландия // Образование. 1903. № 5. С. 128.

²⁷ Там же. С. 129-130.

ется эпоха политических реформ в Новой Зеландии. Устанавливается всеобщая подача голосов при выборах членов парламента, и для того, чтобы неимущие классы, действительно, могли избирать своих представителей в парламент, членам его назначается жалование и в настоящее время в парламенте имеются уже и рабочие; вводится даровое, светское обучение, посещение школы обязательно для каждого ребенка, в том числе и для детей маори, в течение 6 лет; избирательное право было (1893 г.) распространено на женщин и притом не только на белых, но и на женщин маори». Рецензент отметил и другие реформы, описанные Мижуевым. «Земли отдаются колонистам в настоящее время не в собственность, а почти всегда в вечную аренду». «Фабричной инспекции (мужской или женской) подчинены все заведения, где более 1 работника». «В промышленных заведениях работа детей до 14 лет безусловно запрещена». «Все жители <...> по достижении 65 лет от роду получают пенсию». Данные о народном здравоохранении «действительно, должны поразить каждого: в России из 1000 родившихся детей 300 не доживает до 1 года, а в Н. Зеландии в первый год умирает не более 85; в России на 1000 душ населения в год умирает 35 чел., в Новой Зеландии 9–10». Таковы условия жизни, «о возможности которых на этой земле мы узнаем из книги г. Мижуева»²⁸, – завершает Лазаревский рецензию.

Что касается, политической и социальной истории австралийских колоний Великобритании, она, по словам Мижуева, представляет «непрерывно развивающийся процесс демократизации всех общественных учреждений. Право голоса, принадлежавшее прежде только лицам, удовлетворявшим известному имущественному цензу, было в одной колонии за другой распространено на всех совершеннолетних мужчин, а затем в большинстве колоний (ныне штатов) и на совершеннолетних женщин»²⁹. Разрешив многие политические вопросы, а к ним, кроме введения всеобщего избирательного права, следует добавить официальное учреждение с 1 января 1901 г. Австралийской Федерации, австралийские власти и общество сконцентрировали внимание на решении экономических и социальных вопросов. Расценивая проблему разрешения трудовых конфликтов как одну из наиболее актуальных (видимо, с учетом социально-политической обстановки в России), Мижуев детально рассматривает пути ее решения в Австралии. Например, в штате Виктория в 1896 г. учредили специ-

²⁸ Там же. С. 128-132.

²⁹ Мижуев П.Г. Счастливая Австралия. СПб., 1909. С. 25-26.

альные комиссии для установления минимальной заработной платы в отдельных производствах. В 1903 г. создали апелляционный суд в составе члена Верховного суда и по одному представителю от предпринимателей и рабочих для пересмотра постановлений «Специальных комиссий». Парламенты штата Западная Австралия в 1900 г., Нового Южного Уэльса в 1902 г. и Австралийской Федерации в 1904 г. приняли законы об арбитраже для разрешения производственных конфликтов. Принятие этих законов привело, с одной стороны, к резкому росту профессиональных рабочих союзов, а, с другой, – к предупреждению стачек, предпосылки к которым устранялись возможностью применения арбитражной процедуры: «благодаря постановлениям третейского суда уменьшилось применение женского и детского прекратилась эксплуатация труда взрослых, продолжительность рабочего дня уменьшилась, воскресная работа исчезла совершенно»³⁰. Давая общую оценку австралийской социальной политике, Мижуев заключает: «Штаты Австралийской Федерации, производя свои смелые социальные опыты, не только <...> создают у себя более справедливый социальный уклад, но и своим примером содействуют осуществлению тех же идей в учреждениях других стран современного культурного мира»³¹.

Вклад в исследование британских колоний внесли юристы. Государственному устройству Британской империи и ее доминионов – Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и Ньюфаундленда посвятил свои исследования доктор государственного права, профессор Александровского университета в Гельсингфорсе *Сергей Александрович Корф*. Начав с журнальных публикаций и брошюр, он на их основе создал труд «Автономные колонии Великобритании»³². Корф первым в российской историографии системно показал характерные черты государственного строя Британской империи и динамику взаимоотношений метрополии и периферии, политическое устройство британских доминионов, раскрыл характер отношений между правительствами доминионов и провинциями, особенности местного самоуправления. Общий вывод Корфа сводится к утверждению, что с началом XX в. прежние колониальные формы отношений внутри империи трансформируются в своеобразную форму союзного государства. Основным принципом этого нового имперского строя

³⁰ Там же. С. 68.

³¹ Там же. С. 28.

³² Корф С.А. Автономные колонии Великобритании. СПб., 1914. VII, [3], 452 с.

является добровольное признание государственности автономных колоний, что, по оценке Корфа, делает Англии величайшую честь.

Крупные российские правоведы участвуют в проектах по публикации текстов конституций зарубежных стран. В двух томах, изданных под редакцией *Владимира Матвеевича Гессена* и *Бориса Эммануиловича Нольде*, приведены тексты конституций почти всех современных (на то время) государств, включая Австралию³³. Появились публикации документов по рабочему вопросу, в них отражено и положение дел в Австралии³⁴: в России внимательно присматривались к опыту колониальной периферии и в этом вопросе.

Революция 1905–1907 гг., а затем и февральская 1917 г., стимулировали выход политических книг и брошюр, в фокусе внимания которых находились демократические достижения западных демократий и, в том числе, британских доминионов. Политическому устройству и общественной жизни Новой Зеландии посвятил свою работу *Михаил Александрович Сильвин* (псевдоним «М. Таганский»)³⁵, народному самоуправлению в ней – *Никита Чумаков*³⁶, рабочим союзам – *Юлиан Наумович Лавринович*³⁷, 8-часовому рабочему дню в Западной Европе, Америке и Австралии – П.Г. Мижурев, чья брошюра первоначально была опубликована в четырех номерах журнала «Русская мысль»³⁸. Само за себя говорило название – «Уроки австралийской демократии» – небольшой брошюры профессора Новороссийского университета *Константина Алексеевича Кузнецова*³⁹. В самой крупной среди популярных работ по объему и по охвату стран и тем книге «Англосаксонская раса», опубликованной под псевдонимом «А. Аэм»⁴⁰ (предположительно, настоящее имя ее автора *Александр Иванович Матюшинский*), были представлены общие сведения о британской колониальной империи, Южной Африке, Канадской федерации, Австралийской республике и Новой Зеландии.

³³ Современные конституции: Сборник действующих конституционных актов / Пер. под ред. и с вступит. очерками пр.-доц. В.М. Гессена и доц. бар. Б.Э. Нольде: В 2 т. СПб., 1905–1907.

³⁴ Иностранное законодательство об ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими. СПб., 1899. 76 с.; Иностранное законодательство по рабочему вопросу. Западная Австралия. СПб., 1905. 70 с.

³⁵ Таганский М. Демократическая республика Новая Зеландия. СПб., 1906. 21 с.

³⁶ Чумаков Н. О народном самоуправлении в Новой Зеландии. М., 1906. 39 с.

³⁷ Лавринович Ю.Н. Рабочие союзы. СПб., 1905. 214 с.

³⁸ Мижурев П.Г. Восьмичасовой рабочий день в Западной Европе, Америке и Австралии // Русская мысль. 1906. № 2. С. 179–194; № 3. С. 1–41; № 4. С. 119–146; Мижурев П.Г. Восьмичасовой рабочий день. СПб., 1907. 130 с.

³⁹ Кузнецов К.А. Уроки австралийской демократии. Одесса, 1917. 20 с.

⁴⁰ Аэм А. Англосаксонская раса: государства народов англосаксонской расы в настоящем и будущем. М., 1906. 390 с.

Таким образом, российские ученые и публицисты, уделяя внимание различным сферам экономической и общественной жизни британских «белых» колоний (впоследствии наделенных статусом доминиона: в 1901 г. – Австралийский союз, в 1907 г. – Новая Зеландия), исследуя государственные институты и их масштабное реформирование, прежде всего расширение избирательного права, проведение реформ в области образования, трудовых и земельных отношений, социального обеспечения, были единодушны в своем отношении к этим «политическим и социальным лабораториям» и создали образы Австралии и Новой Зеландии, как высокоразвитых и процветающих обществ с эффективными механизмами демократического управления, активной вовлеченностью государства в дела экономики, результативными государственными социальными преобразованиями и, как следствие, высоким уровнем жизни населения.

Репозиторий БГПУ